

Александр Николаевич Кимберг, *заведующий кафедрой социальной психологии развития Кубанского государственного университета, кандидат психологических наук*

КОНСТРУКТ ПОЗИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПСИХОЛОГА

— Здравствуйте, я дизайнер!

— Вижу, что не Иванов. А делать-то что умеешь?

(Старый анекдот)

О том, что делать психологу в образовании, написано много. Психологической службе предписано заниматься психодиагностической, психопрофилактической и психокоррекционной деятельностью. Но вот загадка: выпускники психологических факультетов всё равно не вполне уверены в том, чем заниматься на работе, а руководители задумываются, в чём обязанности психолога. Следовательно, о месте и роли психолога необходимо говорить ещё, и не раз.

Содержание профессиональных функций определяется обществом и меняется вместе с ним, и не всегда эти изменения отчётливо сознаются. Во-первых, за общей «вывеской», называемой психолог, скрывается несколько существенно различающихся способов профессиональной работы. Во-вторых, задачи, решаемые психологом, и способы его работы

связаны с **позицией**, которую он занимает во взаимодействии с людьми. Но прежде всего, необходимо определиться с терминами.

В педагогике понятие «позиция» довольно хорошо проработано (В.П. Бедерханова, Н.М. Борытко, И.Ф. Исаев, Л.Б. Ительсон, А.А. Остапенко, В.А. Сластёнин, Е.Н. Шиянов) и используется как характеристика способа реализации базовых ценностей личности в её отношениях с другими людьми. И в целом — как система отношений личности к миру. Но представляется, что под одним понятием в теоретических работах сегодня явно действуют несколько отличающихся конструктов. Ни один из них не легитимнее других.

Мне представляется более удобным использовать конструкт «позиция» для указания на «место» человека в текущей системе отношений с миром. Поскольку одновременно в ткани бытия существует множество систем отношений и некоторые из них включают рассматриваемого нами человека, то можно говорить о его позициях в разных системах отно-

шений. Эти позиции взаимодействуют, то есть влияют или обуславливают друг друга. И как во всяком взаимодействии мы можем видеть ведущую или доминирующую позицию, которая организует, подчиняет себе и определяет все остальные.

Позиция в этом понимании ни в коей мере не является личностным свойством, «привязанным» к телесному человеку как, например, память или совесть. Она есть именно совокупность отношений, которая иногда находится человеком готовой как рабочее место (или, как говорит сейчас продвинутая психология труда — рабочий пост), а иногда создаётся или задаётся человеком. Позиция может быть принята, занята, изменена, создана и т. д. Важным следствием этого является то обстоятельство, что человек может в процессе деятельности занимать разные позиции. Он может также потенциально владеть способностью действовать в определённом перечне позиций, иметь предпочитаемые позиции и т. д.

Позиция описывается через отношения, а они есть нечто, что реализуется. Способы реализации отношения многообразны, но тем не менее они имеют отчётливую качественную определённость. Любовь, к примеру, как и неприязнь, могут иметь разнообразнейшие проявления. Но мы обычно достаточно хорошо отличаем множество способов проявления любви от множества способов проявления неприязни. Заметим, что мы судим об отношении к нам другого человека именно по совокупности его способов действий, касающихся нас. Этот ход может понадобиться нам тогда, когда мы захотим реконструировать позицию человека (или профессионала) по способам его взаимодействия с другими участниками процесса.

Итак, позиция определяется особой конфигурацией действенных отношений с другими участниками процесса, а также специфичными для них способами действий. Но определение будет неполным, если мы не вернёмся к тому, с чего начинался разговор о позиции. А именно — к ценностям или определяющим принципам, или, если угодно, базовым диспозициям (неважно, осознаваемым или нет). Чтобы устанавливать отношения к новым элементам ситуации и принимать решения о том, что соответствует данной позиции (допустим, гуманистического педагога, гражданина, отца или матери), а что нет, необходимы некоторые очень общие принципы, делающие эту позицию именно ею, а не чем-то иным.

Теперь рассмотрим, как можно перейти к конструкту «позиция» от более очевидных вещей. Для примера давайте попробуем увидеть позицию психолога в общественной практике социализма. Именно для неё формировалась та структура психологического знания и его приложений, которую все мы хорошо знаем. В очень крупных штрихах она выглядит так: теоретическое главенство всего здания обеспечивает психология личности, в ней проработан механизм формирования личности (социализации, воспитания и т. д.), для уже ставшей личности предметом интереса психологов являются различия в личностных свойствах — отсюда роль психодиагностики, основанной на соответствии норме. На уровне прикладных задач основными считаются три: профессиональный отбор и выявление девиации (отклонений в личностном или психическом развитии), а при обнаружении последних — психологическая коррекция. Как общий фон для всего процесса стоят задачи

профилактики нарушений развития личности и повышения уровня психологических знаний всех, кто в решении этих задач участвует — от родителей до педагогов. Упрощённо, но в целом без больших искажений.

Теперь поставим вопрос, где в этом процессе находится психолог, то есть какова его позиция в отношениях с остальными участниками? Определённо, она не рядом с человеком и реализуется не в его интересах, а в интересах общества. Причём надо учесть, что интересы общества даны психологу как уже сформулированные носителями власти нормы развития личности, представления об отклонениях в развитии и идеальные модели специалиста (выпускника школы, студента и т. д.). Позиция психолога здесь расположена **над** человеком, она приближена к носителям власти и функционально является обслуживающей принятым ими ценностные решения.

Человеческий материал должен проходить в своём движении по социальной лестнице через систему отбраковывающих или профилирующих фильтров и распределяться по соответствующим уровням системы общественного разделения труда. Индивиды с недостатками в адаптационных системах должны подвергаться коррекционным вмешательствам и становиться способными приемлемо выполнять свои социальные обязанности. Это функция обслуживания социальных или профессиональных фильтров, которая органично вписывается в модель централизованного общества взаимной ответственности (развитого социализма), но также легко видоизменяется в обслуживание любых корпораций и бюрократических структур. Позиция научно-психологического обоснования и обслуживания

власти выглядит не очень привлекательной, но она реалистична и возможна.

Вытеснение из сознания этой малопривлекательной зависимости приводит к новому решению. Теперь психолог может начать верить в то, что он сам задаёт критерии отбора и тем самым — направление движения общества. Если он глубоко впадает в эту мысль, то в лучшем случае пыгается занять позицию участника правящей элиты (приближённого к власти), а в худшем — Господа Бога, знающего, куда мы все идём. Этот соблазн, как и всякая иллюзия, раньше или позже оканчивается разочарованием.

Эти примеры иллюстрируют сам феномен позиции как обобщённой установки психолога на своё место в обществе и цели и способы работы с человеком. Понятно, что такая установка отражает общую структуру отношений в обществе. Мы попытались рассмотреть эту связь на ситуации ближайшего прошлого нашего общества. Теперь взглянем на настоящее.

Произошедшие в нашем обществе изменения весьма значительны. Они идут в направлении существенного ухода государства от контроля за жизнью и благополучием отдельного человека (и, соответственно, ответственности за них). Забота о здоровье, образовании, жильё, поиске работы, обеспечении в старости в разной степени и через разные механизмы, но последовательно перекадываются на человека. Я констатирую это сейчас безоценочно, как тенденцию в развитии ситуации в обществе, наблюдаемую в самых разных его сферах.

На человеке теперь лежит ответственность за его жизнь и за то, как он ею распоря-

дится. Ему приходится делать выборы, причём после изучения обстоятельств проблемы и взвешивания альтернатив. Самое сложное для него — понять, чего он сам хочет, чтобы не жалеть после об упущенных возможностях и нереализованных потенциалах. Как результат, резко возрастает интерес к себе у тех, кто эту ответственность принимает и пытается сделать из своей жизни что-то более достойное.

Для психолога это означает серьёзное изменение профессиональной ситуации. У него появляется массовый и не связанный с государством потребитель услуг. Но и характер отношений с ним становится иным. А отсюда появляется и иная профессиональная позиция, а точнее — иные позиции.

Теперь вернёмся к задачам психолога и попробуем ответить на вопрос, что же такого делает психолог, чего не может сделать кто-либо другой? Иными словами, в каких задачах и почему работа психолога незаменима, а потому необходима.

В обществе с высокодифференцированной специализацией товаров и услуг на вопрос, почему та или иная услуга существует на рынке, могут быть два ответа: а) её не может выполнить никто кроме специалиста; б) её можно сделать и самому, но привлечь специалиста эффективнее, качественнее, быстрее и в итоге экономичнее. К задачам (услугам) психолога в полной мере относятся оба ответа.

Начнём с первого — с уникального профессионального вклада. В работе психолога специфический профессиональный результат производится особой позицией, реализуемой психологом во взаимодействии с клиентом. Психолог не обязан быть магом или чародеем

с уникальными личными способностями (хотя именно эта роль для многих весьма привлекательна). Специфика его работы состоит в том, что он занимает во взаимодействии с другим человеком особую позицию, из которой возможен уникальный эффект (собственно, то, чего искал клиент). Ещё раз повторю эту принципиально важную мысль: работа психолога — это занятие определённых позиций и выполнение соответствующих им техник взаимодействия с клиентом.

Среди этих позиций особое место занимает позиция Другого — системообразующая для психолога. Она не единственная в его работе, но специфика психологического продукта держится именно на ней. Обсудим её более подробно.

Более ста лет назад Уильям Джемс выделил в Я человека два аспекта: Я-наблюдатель и Я-наблюдаемое. Это деление сохраняется в психологии до сих пор и представляет собой одну из её наиболее проблемных областей. Я-наблюдатель есть то наше Я, которое: а) воспринимает мир, б) чего-то в нём хочет, в) принимает решения. Но Я-наблюдатель принципиально не видит самого себя, разве что может судить о себе косвенно по совершённым действиям и их результатам. При этом действие психологических защит, пристрастий, самооправданий и предубеждений настолько смещает это суждение, что картину оно даёт весьма странную. Для аналогии представьте на минуту жизнь без зеркал и любых отражающих поверхностей. Вы прекрасно знаете лица других людей, но ничего реально не знаете про собственное (может быть, только смутно помните последнее своё отражение, которое видели в детстве).

Вот и получается, что самое важное в себе человек видеть не может. Но невыразимое и неуловимое интенциональное Я субъекта, самая его сокровенная сущность оказываются открыты Другому, для которого они — такой же предмет наблюдения, построения и проверки предположений, экспериментирования, как и всё остальное. На этом основана уникальная функция психолога — видеть и отражать интенциональное Я другого человека (чего сам субъект сделать не может, разве только по отношению к уже неактуальному прошлому).

Психолог видит в субъекте интенции — те стремления, которые движут его действиями. Когда эти стремления блокируются ситуацией, конкурентными стремлениями, отношениями с другими людьми и т. д., наблюдатель видит неудовлетворённость жизнью и компенсаторную или замещающую активность. С позиции видящего субъекта Другого психолог работает с осознанием клиента или с изменением для него субъективного образа ситуации и, по сути, создаёт или открывает вместе с клиентом смыслы его поступков, совершённых и предстоящих выборов. Так становится возможной **работа со смыслами клиента**.

Следующая продуктивная позиция психолога — **исследователь человека как субъекта деятельности**. Психолог различает стратегии, которые человек технически применяет для следования своим стремлениям. Он делает это лучше клиента в силу большей дифференцированности в оценивании, наличия базы для сравнений и т. д. Но главное — то, что человек не может одновременно находиться в деятельном и рефлексивном состоянии. Либо то, либо другое. Действующий человек не

рефлексирует, рефлексирующий не действует. Поэтому способ работы (поведения, решения проблем и т. п.) человека в полной мере видит только другой человек, обладающий к тому же моделями для анализа и тренированным к важным деталям вниманием.

Психолог видит предпочитаемые клиентом способы решения задач, а тем самым — профиль клиента как субъекта жизненной активности в целом или субъекта определённой её сферы, например, профессиональной деятельности (определяя его соответствие требованиям определённых задач, а также слабые места, которые концептуализируются как потенциальные зоны развития, совершенствования, тренировки и т. д.). Он также понимает, что способности индивида могут быть как развивающимися, так и подавляющими друг друга, в связи с чем требование гармонии или совершенства человека оказывается утопичным, а поиск востребованной для общества эффективной ролевой специализации человека и определения им своего места в жизни (в терминах самого субъекта — социальной, профессиональной, политической и т. п. идентичности) — вполне уместным. Эта позиция оптимальна для постановки различных способов решения задачи саморазвития субъекта.

Формирование психологических инструментов решения жизненных задач. Здесь мог бы прозвучать термин «совладание» или «копинг», но, по ощущению автора, он несёт некоторый привкус обречённости человека быть всегда вторым номером на встрече с жизнью. Освоение способа решения жизненных задач формирует у субъекта соответствующий функциональный (то есть пси-

хологический) орган — «функция идёт перед структурой» — после чего мы говорим (в терминах традиционной психологии) о новом личностном свойстве или социальном/профессиональном умении.

Отсюда вытекает работа по обучению и тренировке умениям или компетенциям. В этой позиции психолог близок педагогу, только он детальнее и тоньше понимает механизмы формирования «психологических органов» и их контуры. Психологу здесь важно знать дидактику и владеть способами продуктивного обучения, основанного на принципах формирования новых индивидуальных психологических механизмов через организацию продуктивной деятельности и взаимодействия людей. Это позиция технолога обучения, игротехника или, если требуют обстоятельства, массовика-затейника.

Конструирование социальных процессов. Психолог понимает механизмы групповых процессов и поэтому знает ряд оптимальных процедур того, как анализировать ситуацию, организовывать рефлексию, получать экспертные оценки, принимать решения. Это позиция эксперта или социального конструктора, который умеет организовать процесс коллективного мышления так, чтобы коллективный субъект оказался вооружён новым инструментом. Психолог имеет представление о том, как происходит кооперация и согласование ментальных моделей людей при организации взаимодействия, как осуществляется принятие людьми нового видения ситуации и новых способов действий. Он знает, что новый инструмент должен быть как сконструирован, так и выращен именно в том месте системы, в котором он будет функционировать.

Психологическое сопровождение

(в англоязычной литературе обозначается как guidance) в сложных жизненных ситуациях. Психолог знает, как происходит согласование личных пространств двух людей, выбравших дружбу, любовь, семью и т. д., каковы способы этого согласования и каковы оптимальные результаты. Он знает, как люди решают проблему одиночества, выбора профессии, кризиса середины жизни, отделения от родителей, совладания с ограничениями здоровья или общения с инспектором ГИБДД. То, что человек проживает впервые (а мы проживаем впервые всю нашу жизнь с её проблемами и даже четвёртый брак не есть повторение первого), для наблюдателя — типовая проблемная ситуация. Психолог владеет как обобщённым опытом других людей, так и представлением об оптимальных (на данный момент!) моделях развития ситуации и путях достижения цели. Он работает как альпийский проводник, знающий путь к вершине и регулирующий темп движения, а также способы прохождения критических мест.

Организация коммуникации по поводу ценностей, целей и порядка взаимодействия. Оптимальное решение ситуации не есть вечный и окончательный идеал: оно доступно пересмотру как и всё, что становится предметом рефлексии и, следовательно, выбора. Периодически необходима организация коммуникации по поводу ценностей и нормативных целей личности, группы или общества. Такое обсуждение должно быть организовано и поддержано.

Ещё чаще нужна коммуникация по поводу пересекающихся интересов людей и групп, вариантов решений и их последствий. О спо-

собах решения большинства возникающих проблем можно договориться, не уничтожая друг друга. Но вовлечённые в процесс противоборства стороны не могут доверять друг другу и нуждаются в организаторе их общения и переговорщике. Эта особая позиция в решении межличностных и социальных проблем, которую в силу своих навыков и знаний органично занимает психолог.

Функция свидетеля. Для эмоционального отреагирования и/или работы самопонимания необходим другой человек. Он и есть свидетель, то есть видящий совместно с действующим и видящий действующего вместе с его действием. Этот статус нельзя получить без занятия соответствующей позиции. Эту функцию может выполнять и другой человек, заинтересованный в субъекте, но она для него является одним из способов реализации других отношений, связанных с определёнными личными обязательствами. В современном индивидуализированно-изолированном обществе эта функция в чистом виде доступна психологу более чем кому-либо другому.

Психолог в сложившейся традиции полученного им профессионального образования чаще всего ориентируется на «ремонт» жизни другого человека. То есть на функцию вмешательства с целью изменения (более благозвучно — **функцию коррекции**) ошибочных, с точки зрения общества, психологических конструктов клиента: неадекватных мотивационно-когнитивных комплексов, невротических, нелепых решений, аддикций, отсутствия мотивации/лени и т. п. Эта функция психолога наиболее очевидна, но она и наименее продуктивна. Клиент, по принятым нормам,

должен прийти за помощью сам, но если он действительно находится в неконструктивном состоянии, то выбор им оптимального решения (обращения за помощью) маловероятен. Кроме того, изменение сложившегося и подкрепляемого жизненной ситуацией и средой неблагоприятного «адаптационного» комплекса объективно представляет собой задачу с умеренными шансами на долгосрочный эффект.

Коррекция нарушений нормального функционирования человека в социуме необходима. Однако давайте в качестве эвристической аналогии обратимся к двум моделям медицины: есть медицина болезни — лечение состояний дисфункции, когда человек чувствует себя явно плохо и не справляется с нормальной жизнедеятельностью, и есть медицина здоровья — мониторинг текущей жизненной ситуации и методичное улучшение функционального состояния систем человека. Обе модели значимы и работают на человека, но в долгосрочной перспективе автору привлекательнее развитие второй.

Функция психодиагностики, создавшая за последние полвека в массовом сознании образ психолога, задаёт ещё одну из возможных позиций, с прояснения которой мы и начали этот разговор. Это специалист, обслуживающий специфические фильтры социальной и профессиональной мобильности (от готовности в школу до пригодности для обучения в военных вузах или лояльности потенциальному работодателю) в интересах социальных институтов или экономических организаций.

Осталась последняя — совсем забытая, хорошо освоенная и надёжная позиция —

носителя / транслятора психологических знаний, которые передаются из поколения в поколение в надежде, что в какой-то момент они начнут работать на людей. Автор и сам учит студентов психологии, так что к трансляции психологических моделей относится с приемлемым уважением.

Итак, мы выделили ряд позиций психолога, создающих основу уникальности его профессионального продукта в пространстве общественного разделения труда (на рынке услуг). Этот перечень неполон и незавершён, но он уже способен привлечь внимание и организовать рефлексивную дискуссию. А организация коммуникации по поводу целей и способов деятельности — вполне достойная задача для профессионального решения.

За одной меткой «психолог», как мы убедились, могут скрываться различные профессиональные позиции (или «психологи»), каждый из которых силён в своей области и в её задачах:

- «профессиональный Другой», свидетель или слушатель с высокодифференцированными различительными способностями;
- эксперт с широкой базой данных по конкретной проблемной области;
- инструктор или гид в конкретной проблемной области социального мира;
- тренер или дидакт по формированию и постановке конструктивных психологических механизмов;
- социальный инженер, игротехник, ведущий, посредник, организатор коммуникации;
- терапевт, корректирующий неадаптивные поведенческие/психологические механизмы субъекта;

— транслятор психологических моделей как в рамках психолого-педагогического образования, так и в обществе в целом;

— специалист по обслуживанию (иногда — консультант по функционированию) социальных и профессиональных фильтров.

Теперь ещё об одном аспекте востребованности психологов. Психологическая составляющая пронизывает все проблемы человека, но большая часть проблем не исчерпывается ею. Люди встречаются с проблемами депрессии, утраты взаимопонимания с детьми, безработицы, неудовлетворённости браком, трудоголизма, сексуальных домогательств, переживания утраты близких, сохранения долголетия, создания эффективных команд, разрешения конфликтов, аварийности на дорогах, некомпетентных руководителей, страха полётов, терроризма, личной безопасности, развития креативности и поиска счастья.. Это проблемы, нагруженные психологией «под завязку». Но они не психологические, а жизненные. Психологические проблемы для человека вообще не существуют как самостоятельные — они всегда предъявлены ему на другом материале.

Поскольку реальные жизненные задачи имеют комплексный характер и лишь включают в себя психологический компонент, то профессионалы других областей без особых сомнений берут его реализацию на себя, обеспечивая: управленческое и психологическое, юридическое и психологическое, педагогическое и психологическое, религиозное и психологическое... и т. д. решение проблемы. Психолог же, воспитанный в традициях чистоты подхода, никогда не вторгнется даже на «ничейную» территорию, проявляя в этом стран-

ное самоограничение. Возможно, что с этим предрассудком пора расставаться.

Утверждение, что структура профессиональных задач в обществе не соответствует структуре наук, изучаемых в классических университетах, настолько тривиально, что это все успели забыть. А отсюда вытекает, что выпускник университета с психологическим образованием совершенно адекватно реализует свои профессиональные умения и способ мышления в любой из названных выше профессиональных позиций, при этом находясь в любой предметной области. То, что название должности и состав функций могут быть более комплексными, не должно никого смущать: несколько процентов психологических дрожжей и методичность подхода со временем способны превратить воду в вино.

Почему необходимо говорить о более дифференцированной профессиональной позиции в ходе получения психологического образования? Представление о способе работы придаёт понимание значимости одних учебных курсов и практик и показывает

несостоятельность других. Ответственность за свою будущую профессиональную успешность всё более начинает нести сам студент, а отчётливое понимание того, какие знания и навыки ему будут необходимы завтра, запускает и более ответственное (обоюдное) взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Эти шаги не изменяют сложившуюся структуру университетского психологического образования, но проясняют для всех участников процесса смыслы тех или иных её компонентов. Прояснение смыслов может сместить и акценты в образовательных программах в сторону большей ориентированности психологов на участие в решении текущих проблем общества. Возможно, и на стадии их формулирования. Изменение ожиданий и целей участников образовательного процесса естественным образом модифицирует и сам процесс, причём настолько, насколько это является и нужным, и возможным. Лучшее — враг хорошего, но приемлемое — это ненавязчивый друг реалиста.